

На правах рукописи

Фань Цин

**Личностные предикторы актуализации исследовательского
потенциала китайских студентов**

19.00.07— Педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург – 2018

Работа выполнена на кафедре психологии образования и педагогики факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Бордовская Нина Валентиновна,
профессор кафедры психологии образования и педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Семикин Виктор Васильевич,
Проректор по учебной работе НОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»

кандидат психологических наук, доцент
Васильева Светлана Викторовна
доцент кафедры психологии человека ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ведущая организация: ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д212.232.39 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.6, факультет психологии, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Университетская наб. 7/9, г. Санкт-Петербург.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Е.В. Зиновьева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Актуальность проблемы изучения исследовательского потенциала отечественных и зарубежных студентов связана с вызовами времени, требующими от вузовского обучения не столько подготовки специалистов, эффективно адаптирующихся к социальным и технологическим реалиям профессиональной деятельности, сколько развития творческой личности, актуализации и реализации его личностного, творческого и исследовательского потенциала на всех этапах обучения в современном вузе.

Ведущие университеты мира, в том числе и России, ориентированы на развитие готовности студентов к активному творческому поиску и способности включаться в самостоятельное решение вопросов, остро необходимых обществу (Jeremy S. Hуman, Lynn F. Jacobs., 2017). Традиционно образовательный процесс в этих университетах как единство учебной и исследовательской деятельности студентов строится на технологиях научно-исследовательского обучения, включающего в себя повышение информированности студентов о научных знаниях и среде их использования в рамках обязательных и дополнительных образовательных программ, а также овладение навыками экспертной оценки опубликованных исследований, вовлечение действующих исследователей в процесс вузовского обучения, расширение исследовательского опыта студентов (Hazel Roddam, Jessie Jansen, Heather Stewart, Karen и др.). Однако психологи и педагоги отмечают, что в современных вузах меняется не только содержание, характер и формы организации исследовательской деятельности, но и сам субъект этого вида деятельности (Н.В. Бордовская, 2015; И.В. Клещева, 2003; С.Н. Костромина, Н.Л. Москвичева, 2017; М.А. Пахомова, 2015; С.И. Розум, 2014; Т.А. Шкерина, 2010; Ф.А. Шогенова, 2010; и др.). В связи с этим обостряется актуальность исследования психологических особенностей не только специалистов, включенных в научно-исследовательскую деятельность разного профиля, но студентов, которые готовятся к инновациям через решение учебных задач с опорой на исследовательские методы и в процессе обучения включаются в различные виды и формы учебно-исследовательской деятельности.

Анализ исследований российских и китайских психологов по проблеме изучения психологических особенностей субъекта исследовательской деятельности показал, что неотъемлемой частью современного образовательного процесса стали формирование исследовательских умений и исследовательской компетентности, стимулирование исследовательской активности и индивидуального стиля исследовательской деятельности (Г.А. Берулава, 2016; Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина, Н.Л. Москвичева, С.И. Розум, 2015; Т.А. Ольховая, 2010; М.А. Пахмутова, 2017; П.Н. Пономарчук, 2009; В.Г. Сотник, 2006; В.К. Тагиров, 2009; К. Чжан Ичжун, 1996; Лу Баосян,

2003; Цзяо Дэцзе, Лай Сюмин, Чэен Сюй, 2007; Лу Хайпин, Чэен Синьчзин, Хэ Цзюньхуа, 2011; Ван Хуй, Сун Чуньчу, 2012; Сюй Фэн, Сун Сяо, 2013 и др.). Многие психологи и педагоги разных стран указывают на острую необходимость оптимизировать вузовское образование в сфере подготовки студентов к самостоятельной исследовательской деятельности (Н.В. Бордовская, 2014; С.Н. Костромина 2015; Ван Е, Ли Шули, Мяо Цзе, 2011; Су Син, Бао Юнтан, Лю Хуйцзюнь, 2012; и др.). На эту тенденцию обращают внимание и китайские ученые, они предлагают создание специальных условий, в которых китайские студенты смогут самореализоваться в научно-практической деятельности, помогающей развивать компетентность и профессиональные способности путем самостоятельного творческого использования научных знаний (Чжоу Пэйсун, Мэн Саньбай, 2006; Мэн Джаосюе, 2006; Сунь Хан, Цю Сян, 2010; и др.).

Особую значимость проблема изучения, реализации и развития исследовательского потенциала как интегральной характеристики субъекта исследовательской деятельности у зарубежных, в частности, китайских студентов, обучающихся в российских вузах, приобрела в связи с расширением международного сотрудничества России и Китая в современных условиях, в том числе и в сфере высшего образования. Известно, что число китайских выпускников средних школ, стремящихся получить высшее образование в российских учебных заведениях, неуклонно растет (в 2008-2009 – 108 900 чел., в 2015-2016 – 195 551 чел.). Однако, до сих пор нет сравнительных психологических исследований, раскрывающих специфику психологических факторов успешности исследовательской деятельности китайских студентов, обучающихся на родине и в российских вузах, на разных этапах высшего образования.

В последние годы психологи изучают характеристики личности, которые влияют на результативность и продуктивность исследовательской деятельности, степень исследовательской активности студентов (Д.А. Леонтьев, В.Н. Косырев, 2001; А.С. Чикишева, 2006; М.А. Пахмутова, 2012; Н.Л. Москвичева; Н.В. Бордовская, О.И. Даниленко, Сюй И., 2015; Е.И. Петанова, Лю Ц., Ван С., Наследов А.Д., Гао Л. 2016; Лянь Жун, Ян Лисянь, 2005; Мао Цзиньпин, Хэ Янфэнь, 2008; Цзи Мэнин, Ли Цайна, Чжоу Вэй, 2009; Тэн Юе, Юе Цайчжэнь, 2017 и др.). По мнению Д.А. Леонтьева (2001), функция личностного потенциала состоит в направленности на исследовательскую активность и саморегуляции этой активности. Коллективом психологов (Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина и др., 2015), изучавших личностные особенности российских студентов, были определены те, которые в большей мере влияют на реализацию их исследовательского потенциала, а именно: напряженность, оригинальность, продуктивность, уникальность, отношение к настоящему как зависящему от

собственной активности, опора на себя и свои достижения. М.А. Пахмутовой (2015) установлено, что основными ценностями, влияющими на исследовательскую активность студентов, являются общественное признание, активная жизнь и личностный рост. Но с усилением внимания психологов к интегральным характеристикам личности и их комплексу, обостряется потребность в изучении не отдельных личностных характеристик актуализации ИП студента, а целого комплекса.

В связи с выше сказанным, проблема данного исследования состоит в поиске таких личностных характеристик китайских студентов, которые с большей вероятностью будут способствовать актуализации и реализации их исследовательского потенциала на разных этапах обучения в вузе в разных социокультурных условиях – на родине и в других странах.

Цель исследования: Определить личностные характеристики китайских студентов, которые обуславливают проявление исследовательского потенциала на первом и выпускном курсах бакалавриата в китайском и российском вузах.

Объект исследования: исследовательский потенциал китайских студентов.

Предмет исследования: взаимосвязь личностных характеристик и исследовательского потенциала китайских студентов первого и выпускного курса китайского и российского вузов.

Гипотезы исследования:

Общая гипотеза. Характеристики личности и уровень исследовательского потенциала взаимосвязаны. Эти взаимосвязи могут проявляться по-разному в зависимости от этапа обучения и социокультурных условий.

Дополнительные гипотезы:

1. Китайские первокурсники и выпускники бакалавриата китайского и российского вузов имеют разный уровень исследовательского потенциала и его компонентов (мотивационного, когнитивного, поведенческого).

2. Личностные предикторы актуализации исследовательского потенциала китайских студентов различаются на разных этапах обучения (на первом и выпускном курсах бакалавриата).

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогические работы российских и китайских ученых по проблемам готовности студентов к исследовательской деятельности в условиях обучения. На основе теоретического анализа разработать дизайн исследования.

2. Определить уровни исследовательского потенциала и его компонентов (мотивационного, когнитивного, поведенческого), а также взаимосвязи между исследовательским потенциалом и академической

успешностью у китайских студентов первых и выпускных курсов, обучающихся в китайском и российском вузе.

3. Выявить уровень адаптивности и выраженность характеристик личности китайских студентов первого и выпускного курсов бакалавриата в китайском и российском вузах и изучить характер их взаимосвязей с исследовательским потенциалом.

4. Определить характеристики личности, значимо взаимосвязанные с высоким уровнем исследовательского потенциала, у китайских студентов первого и выпускного курсов бакалавриата, обучающихся в разных образовательных условиях – китайском и российском вузах.

5. Определить и сравнить личностные предикторы актуализации исследовательского потенциала у китайских студентов первого и выпускного курсов бакалавриата, обучающихся в российском и китайском вузе.

6. Разработать рекомендации по оптимизации психолого-педагогического сопровождения китайских первокурсников бакалавриата в процессе учебно-исследовательской деятельности в условиях обучения в китайском и в российском вузе.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы был использован комплекс **методов исследования**, включающий:

- *Психодиагностические методы* исследования: опросник «Исследовательский потенциал (ИП) студента» (Н.В. Бордовская и др., 2017) для определения уровня исследовательского потенциала и его компонентов; опросник «Социально-психологическая адаптивность» К. Роджерса и Р. Даймодна (СПА) (адаптирован на китайском языке Лю Цзинцзин, 2016) для определения уровня социально-психологической адаптивности; методика «Big five» (переведен на китайский язык и адаптирован Яном Гошу, 1999) и опросник «16 факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (адаптирован на китайском языке Дай Чжунхэн, Чжу Бэйли, 1988) - для изучения личностных характеристик китайских студентов.

- *Авторская анкета* (2016) для изучения результатов академической успеваемости первокурсников и выпускников; оценки ВКР и степени исследовательской активности (участие в научных конференциях, конкурсах и др.) китайских выпускников бакалавриата;

- *Математико-статистические методы* обработки эмпирических данных: описательные статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена), методы сравнения двух независимых выборок (непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни, параметрический критерий t-Стьюдента), кластерный анализ, множественный регрессионный анализ.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование

проводилось с ноября 2015 по сентябрь 2017 года в Шаньсийском университете в Китае и в российском университете - СПбГУ. В исследовании принимали участие 424 китайских студентов: 394 студента составили основную часть эмпирического исследования, среди них 196 обучались на первом курсе (96 – в Китае, 100 – в России), 198 обучались на выпускном, четвертом курсе (100 – в Китае, 98 – в России). Остальные 30 студентов участвовали в пилотажном исследовании для апробации опросника: «Исследовательский потенциал студента» на китайском языке.

Этапы исследования:

1. 2015 г. – подготовлен теоретический обзор как обобщение выполненных работ по проблеме изучения и развития субъекта исследовательской деятельности, исследовательского потенциала студента. Разработан дизайн эмпирического исследования.

2. Начало 2016 г. - выполнен перевод и апробация опросника «Исследовательский потенциал студента» на китайский язык; разработана авторская анкета для изучения результатов реализации ИП китайских студентов в условиях обучения на родине и в российском вузе; проведено пилотажное исследование по апробации опросника: «Исследовательский потенциал студента» на китайском языке. Подготовлены 2 публикации.

3. Вторая половина 2016 г. – проведено изучение ИП и личностных особенностей китайских первокурсников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузе; выполнен статистический анализ полученных результатов: описательная статистика, анализ взаимосвязей между ИП и личностными характеристиками; определены личностные предикторы актуализации ИП китайских первокурсников, обучающихся на родине и в российском вузе. Подготовлены 2 публикации.

4. 2017 г. – проведено изучение ИП и личностных характеристик выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузе; выполнен статистический анализ полученных результатов: описательная статистика, анализ взаимосвязей между ИП и личностными характеристиками; определены личностные предикторы актуализации ИП китайских выпускников бакалавриата. Подготовлены три публикации в журналы, рекомендованные ВАК РФ.

5. 2018 г. – подготовлен текст диссертации и автореферат.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые изучен исследовательский потенциал (ИП) китайских студентов и описаны его особенности у первокурсников и выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузе.

2. Определена специфика выраженности основных компонентов ИП (мотивационного, когнитивного, поведенческого) для китайских первокурсников

и выпускников бакалавриата китайского и российского вузов.

3. Установлено, что китайских студентов с высоким уровнем ИП на выпускном курсе бакалавриата больше, чем на первом вне зависимости от социокультурной образовательной среды (китайского и российского вуза).

4. Установлены различия в выраженности личностных характеристик у китайских первокурсников и выпускников бакалавриата китайского и российского вузов с высоким и низким уровнем исследовательского потенциала.

5. Выявлены личностные предикторы актуализации исследовательского потенциала китайских студентов первого и выпускного курса бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузах.

Теоретическая значимость исследования состоит:

- в *дополнении* представлений об уровне исследовательского потенциала студентов, а именно, китайских студентов, что способствует развитию сравнительных и кросс-культурных психологических исследований;

- в *уточнении* научных данных о степени выраженности основных компонентов в структуре исследовательского потенциала китайских первокурсников и выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузах, что обогащает раздел педагогической психологии, касающийся описания интегральных характеристик субъекта исследовательской деятельности в вузе;

- в *расширении* знаний о личностных характеристиках и адаптивности студентов (на примере китайских студентов, обучающихся на родине и за рубежом) в педагогической психологии;

- в *обогащении* теории профессионального образования знанием психологических особенностей исследовательской деятельности студентов (на примере китайских студентов), обучающихся на родине и за рубежом.

Практическая значимость исследования

1. Переведен с русского на китайский язык и апробирован психодиагностический опросник «Исследовательский потенциал студента» (Н.В. Бордовская и др., 2017), который является надежным психодиагностическим дополнением для китайских исследователей в изучении интегральных свойств субъекта исследовательской деятельности, а именно, исследовательского потенциала и его компонентов (мотивационного, когнитивного, поведенческого компонентов).

2. На основании данных о характере взаимосвязей между уровнем исследовательского потенциала, адаптивностью и интегральными личностными характеристиками выявлены эмпирические данные, важные для разработки программ психолого-педагогического сопровождения учебно-исследовательской деятельности китайских студентов, обучающихся в российском и китайском вузе.

3. Полученные в исследовании новые данные о личностных предикторах актуализации исследовательского потенциала китайских студентов могут быть использованы в качестве психологической основы для разработки и оптимизации вузовских учебных и развивающих программ, методов и технологий обучения, способствующих личностному росту и росту интеллектуальных возможностей, а также развитию мотивации исследовательской деятельности и исследовательской компетентности зарубежных студентов, обучающихся в российском вузе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- *психологические теории личности и подходы к ее изучению*: комплексный подход к исследованию личности Б.Г. Ананьева;
- психологические подходы и методы изучения *адаптации* (К. Роджерс и Р. Даймонд, Н.И. Гузарова, С.Д. Гуриева, О.И. Даниленко, Е.Ю. Кошелева, Т.Е. Кузнецова, А.Г. Маклаков, И.Я. Пак, С.Т. Посохова, Ц. Ли, Я. Линь, Ц. Лю, И. Сюй, С. Чжен и др.);
- субъектно-деятельностный подход в психологии и теоретико-методологические положения, разработанные в отечественной психологии в области психологии субъекта деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, В.И. Слободчиков и др.);
- концепции профессионального становления и развития субъекта (Н.В. Бордовская, Э.Ф. Зеер, С.Н. Костромина, Л.В. Лежнина, Л.М. Митина, Н.Л. Москвичева, С.И. Розум, Э.Э. Сыманюк и др.);
- психологические аспекты теории человеческого потенциала и принципы изучения потенциала в психологии (Б.Г. Ананьев, Л.А. Головей, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, М.А. Холодная и др.);
- психологические и педагогические теории и модели исследовательской деятельности (И.Н. Балымова, А.И. Зимняя, А.В. Леонтович, И.Я. Лернер, А.С. Обухов, А.Н. Поддьяков, А.И. Савенков, Е.А. Шашенкова и др.);
- структурно-функциональная модель исследовательского потенциала студента (Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина, С.И. Розум, Н.Л. Москвичева);
- научные представления китайских психологов и педагогов о свойствах субъекта исследовательской деятельности и моделях организации исследовательской деятельности студентов (Чжоу Цзюнь, Ву Фэцзюнь, Лю Цзаньжоу, Фан Хуйин, Цюй Сяоли, Чжоу Пэйсун, Мэн Саньай, Мэн Джаосюе, Сунь Хан, Цю Сян и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайские студенты, обучающиеся в разной социокультурной образовательной среде (в китайском и российском вузе), достоверно

различаются по уровню исследовательского потенциала и его структурных компонентов. Сравнительный анализ китайских первокурсников и выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузе, показал, что:

- у китайских студентов первого и выпускного курсов, обучающихся и в китайском и российском вузах, преобладает средний уровень ИП и всех его компонентов;
- у первокурсников, обучающихся в китайском вузе, более высокий уровень поведенческого компонента ИП;
- у студентов выпускного курса бакалавриата, обучающихся в китайском вузе, более низкий уровень ИП и его когнитивного и поведенческого компонентов;
- в *российском вузе* у китайских студентов первого курса уровень ИП и всех его компонентов ниже, чем у китайских студентов выпускного курса бакалавриата;
- в *китайском вузе* у китайских студентов первого курса уровень ИП и его поведенческого компонента выше, чем у китайских студентов выпускного курса бакалавриата.

2. Достоверно различается выраженность личностных характеристик китайских студентов с высоким уровнем ИП по сравнению со студентами с низким уровнем ИП, а именно:

- вне зависимости от социокультурной образовательной среды более выражены у *первокурсников* такие характеристики, как «адаптивность», «эмоциональная устойчивость», и менее выражена «тревожность»; у *выпускников бакалавриата* более выражены - «эмоциональная устойчивость», «экспрессивность» и «смелость»;
- в *китайском вузе* для китайских первокурсников характерна более низкая выраженность таких личностных характеристик, как: «напряженность» и «эмоциональная неустойчивость», но более выражены - «индивидуализм» и «доминантность»;
- у китайских выпускников бакалавриата *китайского вуза* менее выражена «общительность»; у *выпускников бакалавриата российского вуза* более выражены «дипломатичность», «восприимчивость», «самодисциплина», но менее выражены «напряженность» и «эмоциональная неустойчивость».

Среди китайских первокурсников с высоким уровнем ИП студенты, обучающиеся в российском вузе, имеют более высокую выраженность такой характеристики, как «напряженность», по сравнению с первокурсниками китайского вуза.

3. Исследовательский потенциал китайских студентов вне зависимости от социокультурной образовательной среды взаимосвязан со следующими личностными характеристиками:

- у первокурсников: положительно - с адаптивностью, эмоциональной устойчивостью и экспрессивностью;

- у выпускников: положительно - с эмоциональной устойчивостью; отрицательно - с общительностью.

4. Личностными предикторами актуализации исследовательского потенциала китайских студентов являются:

- для первокурсников, обучающихся в российском вузе – «адаптивность» и «эмоциональная устойчивость»; обучающихся в китайском вузе – «смелость», «индивидуализм» и «адаптивность»;

- для выпускников бакалавриата, обучающихся в российском вузе – «экспрессивность», «самодисциплина» и «самоконтроль»; обучающихся в китайском вузе – «смелость», «самоконтроль» и «экспрессивность».

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечена теоретико-методологической обоснованностью проблемы исследования; использованием взаимодополняющих методов исследования, адекватных цели, предмету и задачам исследования; применением апробированных методик; репрезентативностью выборки (n=424); корректной статистической обработкой данных. Для обработки результатов эмпирического исследования использовались: вычисление средних арифметических значений, сравнительный, корреляционный, кластерный и множественный регрессионный анализ. Использовались критерии: t-критерий Стьюдента, критерий Манна – Уитни и критерий линейной корреляции Спирмена. Обработка результатов осуществлялась с помощью программ SPSS 20.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры психологии образования и педагогики, представлены на Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, 2017), Международных научных конференциях «Ананьевские чтения – 2016. Психология – вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 2016), «Ананьевские чтения – 2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов» (Санкт-Петербург, 2017 г.); IV-й международной научно-практической конференции «Психологическая наука и образование» (СПб, 2016); Международной конференции «9th annual international conference on education and new learning technologies» (Барселона, 2017). Материалы исследования отражены в 8 публикациях (одна из них на иностранном языке).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы из 208 источников, (из них 91 - работы на русском языке, 9 - на английском языке, 108 - на китайском языке). Эмпирические показатели представлены в 40 таблицах, текст работы

иллюстрирован 8 рисунками. Объем основного текста - 190 страниц. Объем приложений - 59 страниц.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы работы, определяется цель, объект, предмет, задачи и методы исследования. Сформулированы гипотезы исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения личностных характеристик и исследовательского потенциала студентов в процессе обучения».

В параграфе 1.1. представлен теоретический анализ современных подходов к изучению исследовательской деятельности студентов в работах российских и китайских ученых (И.Я. Лернер, 1974; А.И. Савенков, 2000; Осинцева М.А., 2009; и др.). По определению А.В. Леонтовича, исследовательская деятельность – это особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемой в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящейся на базе исследовательского поведения. А.Н. Поддьяков (2006) определяет «исследовательскую деятельность» как практическое выражение «исследовательской активности». С точки зрения ряда психологов (Семенов И.Н., Степанов Ю.Н., 1993; Леонтович А.В., 2003; Балымова И.Н., 2008 и др.) описание развития исследовательской деятельности студентов может опираться на концепцию профессионального развития в образовательной среде как процесса изменения психологической структуры этой деятельности.

Исследования по этой проблеме выполнены и китайскими психологами (Чжоу Пэйсун, Мэн Саньай, 2006; Сунь Хан, Цю Сян, 2010). Эти ученые рассматривают исследовательскую деятельность студентов как образовательную научно-практическую деятельность, помогающую студентам развивать свою научную и профессиональную компетентность путем самостоятельного творческого использования научных знаний.

В диссертации раскрыто направление исследований и содержание работ российских специалистов по поиску критериев для выделения видов ИДС. По критерию характера исследовательского процесса и его результата. ИДС делят на «учебно-исследовательскую деятельность» и «научно-исследовательскую деятельность» (Лебедева А.А., Труувяли Э.Ю., Хансоон Т.Э. и др.). По критерию направленности ИДС может быть нацелена на получение субъективно нового знания (учебно-исследовательская деятельность) и объективно нового знания (научно-исследовательская деятельность) (Ушачев В.П., 1998). В

частности, Оспенникова Е.В. (2003) выделила качественные различия в формах учебного и научного познания, а также в сути теоретического и эмпирического исследования студента. В ее трактовке, основная задача учебно-исследовательской деятельности студента состоит в приобретении навыков самостоятельной теоретической и экспериментальной работы, ознакомлении с реальными условиями труда в научном коллективе. В соответствие с критерием степени самостоятельности студентов (Кудаков О.Р., Тагиров В.К., 2009; Петунин О.В., 2010), выделяют ИДС в вузе как учебно-познавательную деятельность с элементами учебного исследования, учебно-исследовательскую деятельность под руководством преподавателя, самостоятельную учебно-исследовательскую деятельность, научно-исследовательскую деятельность студента под руководством преподавателя, самостоятельную научно-исследовательскую деятельность студента.

В современных условиях появились еще две разновидности исследовательской деятельности - «проектно-исследовательская деятельность студента» (Козырев В.А., Радионова Н.Ф., 2004) и инновационно-исследовательская деятельность студента (Астафьева Л.С., 2007).

Раскрыты трудности в организации и проведении ИД в китайском вузе, поиске причин затруднений и соответствующих мероприятий для решения данных проблем. Китайскими исследователями Цзян Юньцин (2004), Цю Сян (2010) выделены основные причины неэффективной организации ИДС в китайских вузах: отсутствие структуры инновационной системы, способствующей мобилизации энтузиазма студентов к научной работе; отсутствие адекватного финансирования для научного исследования и технической разработки, что является общей проблемой для китайских колледжей и университетов; отсутствие условий для создания исследовательской команды, имеющей устойчивое развитие. Соответственно, китайские ученые предлагают новую модель проведения ИДС для разрешения выявленных трудностей - модель «Full-time» (Инь Хай, 2007; Хао Юаньсао, 2008; Су Син, 2012) и модель «планирование обучения» (Curriculum Design)» (Ай Цяньюй, 2007; Цзин Хаймин, 2009; Ю Сяоцзянь, 2010; Джан Джикан, 2011).

В параграфе 1.2. раскрываются подходы и описываются результаты изучения интегральных характеристик субъекта исследовательской деятельности в вузе российскими и китайскими психологами.

В диссертации акцент сделан на раскрытии подходов в понимании исследовательского потенциала, исследовательской активности, исследовательской креативности и исследовательских способностей, а также теоретических основ их изучения.

С опорой на структурно-функциональную модель, разработанную коллективом психологов и педагогов (Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина и др.,

2015) рассматривается «ИП» студента как готовность и способность студента к освоению структуры и методологии исследовательской деятельности, а также осуществлению процесса решения учебно-исследовательских и научно-практических задач в условиях высшего образования. Раскрыты особенности исследовательского потенциала студентов на разных этапах многоуровневого высшего образования, приводятся сравнительные данные для бакалавров и магистрантов разных профилей обучения. Различия в проявлении исследовательского потенциала студентов (ИПС) разных курсов и профилей обучения были выявлены, изучены и описаны коллективом психологов под руководством Н.В. Бордовской (2015).

В данном параграфе представлен анализ результатов исследований китайских психологов, которые сосредоточены на изучении познавательной активности (Пэн Юлан, Ли Шуцин, 2012), креативности (Ван Жу, Ван Юйхуа 2003; Ван Шулян, Ван Хуй, 2012) и исследовательских способностей (Кан Пэйпэй, 2004; Чжоу Хунцзюнь, 2005; Ян Ин, 2015; Хуан Анцзюнь, 2017) китайских студентов. В трактовке Сюй Фэн и Сун Сяо (2013) познавательная активность понимается как сознательное состояние и движущая сила учебной деятельности студентов, которая мотивирует на профессиональное обучение, регулирует процесс обучения и стимулирует достижение определенной цели. Лу Баосян (2003) и Цзяо Дэцзе (2007) выявили низкую выраженность исследовательской креативности у китайских студентов и раскрыли главные причины, составляющие сложно преодолимые «барьеры». По мнению китайских ученых Чжан Ичжун (1996), Ян Мулэй (2008) и Инь Жунжун (2011) под исследовательской способностью понимаются умения и навыки, проявляющиеся в процессе поиска сути и закономерностей в исследовательской деятельности, с использованием научного метода. Лай Сюмин и Чэен Сюй (2007) выделили следующие основные элементы исследовательской способности студента: способность обнаружить и выдвинуть проблему, способность получить новую информацию и найти новые данные об изучаемом объекте, способность анализировать изучаемый объект и полученную информацию о нем, способность предлагать новую идею, способность обобщать получаемые результаты в ходе исследовательского поиска.

В параграфе 1.3. раскрыта роль личностных характеристик студентов в актуализации их исследовательского потенциала.

В диссертации отмечается, что в российской психологии изучаются различные характеристики студентов и их роль в обеспечении успешности их учебной и исследовательской деятельности на разных этапах обучения в вузе. Изучено когнитивное оценивание (Анциферова Л.И., 1994), стратегии поведения студентов - интерналов и экстерналов (Ксенофонтова Е.Г., 1988), личностная самоорганизация и ценностные ориентации (Пахмутова М.А., 2012),

взаимосвязь личностных особенностей студентов со степенью привлекательности для них определенных операций научно-исследовательской деятельности (Москвичева Н.Л., 2014), взаимосвязь личностных характеристик и исследовательского потенциала российских студентов (Бордовская Н.В., 2015), и др.

В этом параграфе представлен также анализ психологических исследований, в которых раскрываются особенности изучения адаптивности китайских студентов к новым для них условиям вузовской образовательной среды, а также те личностные особенности, которые способствуют успешной их адаптации к новой для них образовательной среде. Изучена адаптация китайских студентов под влиянием воспитательной системы российского педагогического вуза (Чэнь Цзе, 2010); позитивное влияние программы педагогического сопровождения адаптации китайских студентов в российском вузе (Гребенникова И.А., 2010); влияние феномена «гуаньси» на поведения китайцев, обучающихся в Санкт-Петербурге (Гуриева С.Д., Чжен С., 2011). В частности, Лю Ц. и Петанова Е.И. (2016) исследовали когнитивно-поведенческие предикторы адаптации студентов Пекинского университета. Установлено, что процесс адаптации китайских студентов к образовательной среде вуза можно считать вариантом «активной адаптации» с факторной структурой, состоящей из «контролируемой эмоциональности», «планирования и контроля», «направленности на коммуникацию», «уверенного самоутверждения»; но при этом китайские студенты используют «не конструктивные копинги» и проявляют «интолерантность».

Далее раскрываются аспекты изучения личностных характеристик китайских студентов с использованием методики «пятифакторный опросник» (Фэн Тинюн, 2002; Лянь Жун, 2005; Мао Цзиньпин, 2008; Юэ Сайджэн, 2012; Гу Шоуцюань, 2014) и «16 личностный опросник» (Фань Цуньсин, 2002; Ши Янь, 2005; Ни Чин, 2008; Пан Ли, 2010; Сун Чуаньинь, 2015).

В исследовании, выполненном Мао Цзиньпин и Хэ Янфэнь (2008), установлено, что студенты с добросовестностью и доброжелательностью обладают более высокими показателями в адаптивности и мотивированности к обучению, а также лучшими способностями к обучению. В то же время, эмоциональность оказывает отрицательное прогностическое воздействие на физическую и психическую адаптацию учащихся, на адаптацию к среде обучения и стилям обучения, на общие способности к обучению (Фэн Тинюн, Ли Хун, 2002). Ма Суань (2004) установил, что степень социальной адаптации постепенно снижается с увеличением этапов обучения, то есть у первокурсников выявлена наиболее высокая степень социальной адаптации. Однако, по данным автора, эмоциональность отрицательно влияет на социальную адаптацию студентов.

В конце главы делается вывод о том, что личностные характеристики студентов, в том числе и китайских, могут по-разному влиять на эффективность их обучения и успешность исследовательской деятельности, а, значит, и актуализацию исследовательского потенциала.

Во второй главе «Организация и методы исследования» описаны логика и содержание эмпирического исследования, дизайн исследования, используемые методы и методики. Описан процесс перевода психодиагностических методик с русского на китайский язык, результаты их апробации и проверки на валидность.

В основной части эмпирического исследования принимали участие четыре группы китайских студентов:

- 1 и 2 группы – студенты первого и выпускного курса бакалавриата факультета русского языка Шаньсийского университета:
 - 96 первокурсников, из них 46 мужчин (47.9%) и 50 женщин (52.1%);
 - 100 выпускников, из них 45 мужчин (45%), 55 женщин (55%);
- 3 и 4 группы – студенты первого и выпускного курса бакалавриата филологического факультета СПбГУ:
 - 100 первокурсников, из них 49 мужчин (49%), и 51 женщина (51%);
 - 98 выпускников, из них 45 мужчин (45.9%) и 53 женщины (54.1%).

Процедура эмпирического исследования включала:

- перевод и апробацию опросника «Исследовательский потенциал студента» на китайский язык, включающую проведение пилотажного исследования; разработку авторской анкеты для изучения результатов реализации ИП китайских студентов в условиях обучения в китайском и российском вузах;

- изучение ИП и личностных характеристик китайских первокурсников и выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском и российском вузах;

- математико-статистический анализ полученных результатов.

Исследование проводилось на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета и на факультете русского языка Шаньсийского университета после учебных занятий в аудиторных условиях. Студентам предлагалось заполнить психодиагностические методики и авторскую анкету. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно. Они были информированы о том, что им предстоит заполнить опросники, предназначенные для определения их личностных особенностей, уровня исследовательского потенциала и степени социально-психологической адаптивности. Время для заполнения опросников и анкеты не было ограничено.

Комплекс *психодиагностических* методик исследования позволил выявить у китайских студентов уровень исследовательского потенциала и его компонентов (опросник «Исследовательский потенциал студента», Н.В. Бордовская и др.,

2017); уровень социально-психологической адаптивности (опросник «Социально-психологическая адаптивность» К. Роджерса и Р. Даймодна (СПА), адаптация на китайском языке Лю Цзинцзин, 2016); личностные особенности (методика «Big five», адаптация на китайском языке Ян Гошу, 1999; опросник «16 факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла, адаптация на китайском языке Дай Чжунхэн, Чжу Бэйли, 1988). С помощью *авторской анкеты* (2016) были определены академическая успеваемость первокурсников и выпускников, оценки ВКР и степень исследовательской активности (участие в научных конференциях, конкурсах и др.) китайских выпускников бакалавриата.

Полученные эмпирические данные были подвергнуты математико-статистической обработке, которая включала в себя: описательные статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена), методы сравнения двух независимых выборок (непараметрический критерий U -критерий Манна-Уитни, параметрический критерий t -Стьюдента), кластерный анализ, множественный регрессионный анализ.

В третьей главе диссертации «Результаты изучения личностных предикторов актуализации исследовательского потенциала китайских студентов» представлены результаты эмпирического исследования, отражающие характер взаимосвязи личностных характеристик (социально-психологической адаптивности, личностных характеристик) и исследовательского потенциала китайских студентов, обучающихся в китайском и российском вузах.

Между китайскими первокурсниками, обучающимися в Шаньсийском университете и СПбГУ, не обнаружено существенных различий в выраженности общего уровня ИП. Установлено только одно статистически значимое различие по показателям развития поведенческого компонента ИП ($t=2.074$, $p<0.039$): в Шаньсийском университете он более выражен.

Результаты сравнения низкого, среднего и высокого уровней развития ИП и его компонентов у китайских первокурсников, обучающихся в Шаньсийском университете и СПбГУ, представлены в следующем:

- у студентов статистически значимо различаются показатели, отражающие низкий уровень развития ИП ($t=2.07$, $p<0.042$): самый низкий уровень ИП имеют китайские первокурсники, обучающиеся в СПбГУ;

- по показателям мотивационного компонента статистически значимые различия обнаружены у первокурсников с высоким уровнем развития ИП ($t=-2.317$, $p<0.023$): китайские первокурсники с самыми развитыми побудительными силами к участию в научно-исследовательской деятельности обучаются в российском вузе;

- по когнитивному компоненту ИП не обнаружено статистически значимых различий;

- по поведенческому компоненту выявлены различия среди студентов с низким уровнем ИП: самые низкие показатели самоорганизации в планировании и проведении учебного исследования имели китайские первокурсники, обучающиеся в СПбГУ ($t=2.537$, $p<0.014$).

В ходе изучения соотношения уровней развития ИП и его компонентов у китайских первокурсников установлено, что:

- в Шаньсийском университете преобладают первокурсники со средним уровнем развития ИП (43%), и около 1/3 участников имеют низкий уровень ИП; доли студентов со средним и низким уровнями ИП в СПбГУ - похожие (около 40%); самое незначительное число студентов с высоким уровнем развития ИП: в китайском вузе - 21%, в российском вузе - 19%;

- и в китайском и в российском вузе доминируют китайские первокурсники со средним уровнем развития мотивационного компонента ИП (в Китае - 49%, в России - 53%); в Шаньсийском университете число первокурсников с высоким уровнем развития ИП значительно больше, чем первокурсников с низким, в СПбГУ первокурсников с высоким уровнем меньше, чем с низким;

- в китайских вузах чаще обучаются первокурсники со средним уровнем развития когнитивного компонента ИП (40%), а в российских вузах - с низким уровнем развития когнитивного компонента ИП (40%); только у 20% из всей выборки китайских первокурсников сформированы достаточно развитые познавательные характеристики личности исследователя;

- в китайском и российском вузах преимущественно доминируют китайские первокурсники со средним уровнем развития поведенческой составляющей ИП, студентов с низким уровнем – значительно меньше; около 13% китайских первокурсников имеют высокий уровень развития поведенческого компонента ИП.

Выявлена положительная взаимосвязь между уровнем ИП китайских первокурсников и их показателями успеваемости ($p<0.000$), независимо от особенностей социокультурной образовательной среды вуза.

В группе китайских выпускников бакалавриата, обучающихся на родине и в российском вузе, установлено, что показатели общего уровня ИП и его структурных компонентов значимо различаются: общий уровень ИП ($t=-2.53$, $p<0.012$); степень выраженности когнитивного компонента ИП ($t=-2.47$, $p<0.014$) и поведенческого компонента ИП ($t=-2.06$, $p<0.041$); выпускники бакалавриата, обучающиеся СПбГУ, имели более высокие показатели по указанным характеристикам ИП.

По результатам сравнения показателей разных уровней ИП и его компонентов у китайских выпускников бакалавриата установлено, что:

- по уровню ИП статистически значимые различия между бакалаврами, обучающимися на родине и в российском вузе, обнаружены только у китайских выпускников со средним уровнем развития ИП ($t=-4.27$, $p<0.000$);

- по мотивационному компоненту ИП статистически значимо различаются показатели, отражающие средний ($t=-2.25$, $p<0.027$) и высокий ($t=-3.02$, $p<0.004$) уровни развития данного компонента: то есть, у китайских выпускников, обучающихся в СПбГУ, более выражен интерес к научно-исследовательской деятельности;

- по когнитивному компоненту ИП существенно различаются показатели китайских бакалавров с низким ($t=-3.58$, $p<0.001$) и средним ($t=-6.26$, $p<0.000$) уровнями: у китайских выпускников, обучающихся в СПбГУ, более развитыми оказались умения и навыки, связанные с когнитивной составляющей исследовательской деятельности;

- показатели, отражающие низкий ($t=-2.39$, $p<0.021$) и средний ($t=-5.64$, $p<0.000$) уровни развития поведенческого компонента ИП у выпускников бакалавриата СПбГУ, более высокие, чем у студентов, обучающихся в китайском вузе.

Анализ соотношения числа китайских выпускников бакалавриата с низким, средним и высоким уровнем развития ИП и выраженности его компонентов показал, что:

- процентный показатель числа выпускников бакалавриата со средним уровнем ИП в китайском и российском вузах имеет сходство – около 48%, т.е. большая часть китайских бакалавров имеют средний уровень развития ИП. В российском вузе процентный показатель китайских бакалавров с высоким уровнем развития ИП значимо больше, чем с низким уровнем. В китайском вузе около 1/4 студентов имеют как высокий, так и низкий уровень ИП;

- и в китайском и в российском вузе чаще встречаются китайские бакалавры со средним и высоким уровнями развития мотивационного компонента ИП (в китайском вузе – около 39%, в российском вузе – около 40%). Число студентов с низким уровнем развития мотивированности исследовательской деятельности меньше, чем со средним и высоким: в китайском вузе - 22%, в российском вузе - 17%;

- среди китайских бакалавров, обучающихся на родине и в российском вузе, численно доминируют те, кто имеет средний уровень развития когнитивного компонента ИП (в китайском вузе - 53%, в российском вузе - 41%). Только не более 30% из всей выборки китайских бакалавров имеют развитый когнитивный компонент ИП;

- и в китайском и в российском вузе численно преобладают бакалавры со средним уровнем поведенческого компонента ИП (больше 44%); в СПбГУ около 25% китайских бакалавров имеют низкий и высокий уровни самоорганизации

исследовательской деятельности; в китайском вузе бакалавров с низким уровнем развития поведенческого компонента ИП несколько меньше (19%), а с высоким – примерно столько же (23%), как и в СПбГУ.

Выявлена взаимосвязь между показателями ИП у китайских бакалавров и степенью его реализации. У китайских студентов, обучающихся в китайском вузе, уровень ИП положительно взаимосвязан с показателями успеваемости ($p < 0.000$), с оценкой по Тесту специальности ($p < 0.000$) и с таким проявлением, как участие в профессиональном конкурсе ($p < 0.000$). В СПбГУ выявлена положительная взаимосвязь между показателями ИП и академической успеваемостью ($p < 0.000$) и оценкой по ВКР ($p < 0.000$).

Выявлены статистически значимые различия между уровнем ИП и его компонентов китайских студентов, обучающихся в *российском вузе* на первом и выпускном курсах бакалавриата (статистически значимы различия по всем характеристикам ИП: по общему уровню ИП ($t = -2.93$, $p < 0.004$), мотивационному ($t = -2.71$, $p < 0.007$), когнитивному ($t = -2.64$, $p < 0.009$) и поведенческому компонентам ИП ($t = -2.13$, $p < 0.034$): у студентов на выпускном курсе более высокие уровни развития), а также между китайскими студентами, обучающимися в *китайском вузе* на первом и выпускном курсах бакалавриата (статистически значимы различия по общему уровню ИП ($t = 2.52$, $p < 0.013$) и по его поведенческому компоненту ($t = 1.94$, $p < 0.047$; на 1 курсе уровень ИП и его поведенческого компонента у студентов выше, чем на выпускном курсе).

По содержанию социально-психологической адаптивности китайских студентов выявлены общие для всех китайских респондентов тенденции: средний и высокий уровень адаптивности характерен для 90%; меньше 10% имеют дезадаптивность; около 90% имеют высокий уровень «внутреннего контроля».

Для первокурсников установлено, что около 80% имеют примерно одинаковые показатели эмоционального комфорта и дискомфорта; ориентированы на «доминирование» в своей среде; примерно 13% имеют высокий уровень эмоционального дискомфорта; «ведомость» более выражена среди обучающихся в китайском вузе.

В ходе сравнения выраженности личностных характеристик китайских студентов на разных курсах, адаптирующихся к обучению в вузе на родине и в российском вузе, установлено, что у китайских первокурсников, обучающихся на родине, сильнее выражен самоконтроль, чем в СПбГУ ($p < 0.014$).

Сравнение степени выраженности личностных характеристик (по методике 16PF) у китайских студентов, обучающихся в китайском и российском вузе, показало, китайские первокурсники имеют различия по таким личностным характеристикам, как: «общительность» ($t = 2.442$, $p < 0.015$), «интеллект» ($t = 3.068$, $p < 0.002$), «нормативность» ($t = 2.034$, $p < 0.043$), «чувствительность»

($t=2.270$, $p<0.024$), «мечтательность» ($t=2.639$, $p<0.009$) и «дипломатичность» ($t=-2.456$, $p<0.015$). А китайские выпускники различаются только по тревожности: высший показатель имеют студенты Шаньсийского университета по сравнению с выпускниками российского вуза ($t=2.058$, $p<0.041$).

Сравнение степени выраженности личностных характеристик китайских студентов, имеющих низкий и высокий уровень ИП, показало:

- в группе *первокурсников китайского вуза* с высоким уровнем ИП в отличие от первокурсников с низким уровнем ИП выявлены более высокие значения выраженности таких личностных характеристик, как «адаптивность» ($p<0.002$), «индивидуализм» ($p<0.045$), «эмоциональная устойчивость» ($p<0.003$), «доминантность» ($p<0.026$), «экспрессивность» ($p<0.004$), «смелость» ($p<0.002$), но низкие - «тревожность» ($p<0.007$), «напряженность» ($p<0.005$), «эмоциональная неустойчивость» ($p<0.002$);

- в группе *первокурсников российского вуза* с высоким уровнем ИП более выражены «адаптивность» ($p<0.005$) и «эмоциональная устойчивость» ($p<0.003$); среди первокурсников с низким уровнем ИП выявлен более высокий уровень «тревожности» ($p<0.049$);

- в группе *выпускников бакалавриата китайского вуза* с высоким уровнем ИП более выражены такие характеристики личности, как «эмоциональной устойчивостью» ($p<0.010$), «экспрессивность» ($p<0.047$) и «смелость» ($p<0.014$), менее выражена «общительность» ($p<0.050$);

- в группе *выпускников бакалавриата российского вуза* с высоким уровнем ИП более выражены «эмоциональная устойчивость» ($p<0.017$), «экспрессивность» ($p<0.003$), «смелость» ($p<0.039$), «дипломатичность» ($p<0.011$), «восприимчивость» ($p<0.015$), «самодисциплина» ($p<0.047$), но менее выражены «напряженность» ($p<0.039$) и «эмоциональная неустойчивость» ($p<0.028$).

В ходе изучения характера **взаимосвязи между исследовательским потенциалом, социально-психологической адаптацией и личностными характеристиками** китайских студентов, обучающихся в китайском и российском вузе, установлено следующее:

- общий уровень ИП первокурсников Шаньсийского университета «положительно» взаимосвязан с «адаптивностью» ($p<0.001$), «интеллектом» ($p<0.025$), «эмоциональной устойчивостью» ($p<0.002$), «доминантностью» ($p<0.029$), «экспрессивностью» ($p<0.007$) и «смелостью» ($p<0.000$); и «отрицательно» взаимосвязан с «эмоциональной неустойчивостью» ($p<0.000$), «тревожностью» ($p<0.001$) и «напряженностью» ($p<0.011$);

- у китайских первокурсников, обучающихся в российском вузе (СПбГУ), выявлена «положительная» взаимосвязь общего уровня ИП с «адаптивностью»

($p < 0.006$), «эмоциональной устойчивостью» ($p < 0.026$) и «экспрессивностью» ($p < 0.033$);

- в группе китайских выпускников бакалавриата, адаптирующихся к условиям обучения на последнем курсе китайского вуза, выявлены положительные взаимосвязи между исследовательским потенциалом и рядом личностных характеристик: *адаптивностью* ($p < 0.026$), *эмоциональной устойчивостью* ($p < 0.024$), *нормативностью* ($p < 0.001$) и *смелостью* ($p < 0.002$). В то же время, определена отрицательная взаимосвязь между ИП и *общительностью* ($p < 0.014$);

- среди китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в СПбГУ, выявлены положительные взаимосвязи между ИП и следующими личностными характеристиками: «эмоциональная устойчивость» ($p < 0.018$), «экспрессивность» ($p < 0.002$), «восприимчивость» ($p < 0.013$), «самодисциплина» ($p < 0.017$). При этом, выявлена отрицательная взаимосвязь ИП с *общительностью* ($p < 0.044$).

Анализ результатов регрессионного анализа показал, что:

- Для китайских первокурсников, обучающихся в китайском вузе, предикторами актуализации исследовательского потенциала являются такие личностные характеристики, как «смелость» ($\beta = 0.223$, $p < 0.022$), «индивидуализм» ($\beta = 0.219$, $p < 0.014$) и «адаптивность» ($\beta = 0.109$, $p < 0.027$); предикторами мотивационного компонента ИП выступают «индивидуализм» ($\beta = 0.331$, $p < 0.001$) и «смелость» ($\beta = 0.331$, $p < 0.001$); предикторами когнитивного компонента ИП - «экспрессивность» ($\beta = 0.215$, $p < 0.018$).

- В группе китайских первокурсников, обучающихся в российском вузе, предикторами ИП оказались такие личностные характеристики, как «адаптивность» ($\beta = 0.296$, $p < 0.003$) и «эмоциональная устойчивость» ($\beta = 0.202$, $p < 0.049$). Предикторами когнитивного ($\beta = 0.286$, $p < 0.006$) и поведенческого ($\beta = 0.341$, $p < 0.001$) компонента ИП оказалась «адаптивность», предикторами мотивационного компонента ИП - «адаптивность» ($\beta = 0.259$, $p < 0.006$), «чувствительность» ($\beta = 0.240$, $p < 0.010$) и «нормативность» ($\beta = 0.205$, $p < 0.029$).

- У китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском вузе, предикторами исследовательского потенциала, его мотивационного и когнитивного компонента являются «смелость» ($\beta = 0.236$, $p < 0.032$), «самоконтроль» ($\beta = 0.239$, $p < 0.013$) и «экспрессивность» ($\beta = 0.237$, $p < 0.049$).

- В группе китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в российском вузе, предикторами исследовательского потенциала выступают «экспрессивность» ($\beta = 0.397$, $p < 0.000$), «самодисциплина» ($\beta = 0.200$, $p < 0.031$) и «самоконтроль» ($\beta = 0.196$, $p < 0.037$); предикторами поведенческого компонента ИП - «экспрессивность» ($\beta = 0.301$, $p < 0.003$), «самодисциплина» ($\beta = 0.264$,

$p < 0.00$); предикторами мотивационного компонента ИП - «нормативность» ($\beta = 0.333$, $p < 0.000$); предикторами когнитивного компонента ИП - «индивидуализм» ($\beta = 0.206$, $p < 0.032$).

Полученные результаты позволили сделать следующие **выводы**:

1. Установлено, что численно доминируют китайские студенты со средним уровнем ИП, а количество студентов с высоким уровнем ИП даже у выпускников бакалавриата не превышает 50% от всей выборки. Выявленный факт дает основания полагать, что у большинства китайских студентов недостаточно развита потенциальная готовность к исследовательской деятельности, то есть готовность самостоятельно решать задачи исследовательского характера в процессе вузовского обучения.

2. Определена специфика проявления ИП в разных социокультурных условиях обучения: у студентов-первокурсников, обучающихся на родине, более высокий уровень поведенческого компонента исследовательского потенциала; у выпускников российского бакалавриата выше уровень ИП, а также уровень когнитивного и поведенческого компонентов.

3. При сравнении уровней ИП и его компонентов у студентов-первокурсников и выпускников бакалавриата выявлены *статистически значимые различия*: в китайском вузе к выпускному курсу наблюдается уменьшение потенциальной готовности студентов к исследовательской деятельности по сравнению с начальным этапом обучения; для китайских выпускников *российского вуза* характерен более высокий уровень ИП, что отражает специфику российского вузовского образования, ориентирующего студентов на поэтапное и непрерывное формирование исследовательских умений и освоения структурных элементов исследовательской деятельности.

4. По степени социально-психологической адаптивности выявлены общие для всех китайских студентов тенденции: средний и высокий уровень адаптивности характерен для 90% всех китайских студентов; около 90% всех китайских студентов имеют высокий уровень внутреннего контроля. Все китайские первокурсники ориентированы на «эмоциональный комфорт» и «доминирование» в образовательной среде, в том числе и условиях выполнения учебных заданий исследовательского характера; но «ведомость» более выражена среди первокурсников, обучающихся в китайском вузе.

Полученные данные позволяют считать образовательную среду китайского и российского вузов в целом благоприятной для актуализации исследовательского потенциала у китайских студентов.

5. Установлено, что высокий уровень ИП китайских студентов значимо взаимосвязан с эмоциональной устойчивостью независимо от курса обучения и социокультурной специфики образовательной среды.

У первокурсников китайского и российского вузов высокий уровень ИП значимо взаимосвязан с адаптивностью; у первокурсников китайского вуза - с личностными характеристиками: «доминантность», «экспрессивность» и «смелость».

У выпускников бакалавриата китайского и российского вузов высокий уровень ИП значимо взаимосвязан с экспрессивностью и смелостью; у китайских выпускников российского вуза - с такими личностными характеристиками, как: «дипломатичность», «восприимчивость», «самодисциплина».

6. В качестве личностных предикторов исследовательского потенциала китайских студентов выступили: а) адаптивность и эмоциональная устойчивость, которые проявляются у китайских первокурсников независимо от условий обучения (в китайском или российском вузе); б) «экспрессивность» и «самоконтроль» у выпускников бакалавриата китайского и российского вузов, в то время как «общительность» выступает одним из главных барьеров успешности их исследовательской деятельности и актуализации исследовательского потенциала.

Полученные эмпирические данные были учтены при подготовке рекомендаций для психолого-педагогического сопровождения китайских студентов в условиях организации их исследовательской деятельности в период обучения в китайском и российском вузах по образовательным программам первого уровня высшего образования.

В **заключении** подводятся итоги и определяются перспективы дальнейших исследований по проблеме изучения исследовательского потенциала российских и зарубежных студентов и психологических факторов его развития.

На основе полученных результатов эмпирического исследования сформулированы следующие **рекомендации** для вузовских преподавателей:

- в ходе планирования программы психолого-педагогического сопровождения исследовательской деятельности китайских первокурсников, независимо от социокультурной специфики образовательной среды, важно обеспечить условия для формирования адаптивности и эмоциональной устойчивости;

- для китайских первокурсников, обучающихся в китайском вузе, преподавателям важно сделать акцент в своей работе по оказанию психологической и педагогической поддержки на развитие и проявление индивидуальности и смелости студентов, а также создавать условия для проявления инициативы в ситуациях поиска и экспериментирования;

- для китайских выпускников бакалавриата, независимо от социокультурной специфики образовательной среды, целесообразно развитие

«неконтролируемой любознательности» и навыков самоконтроля при выполнении заданий исследовательского характера, избегание чрезмерного внимания к общению, не связанному с проблемами их исследовательской деятельности;

- для китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в китайском вузе, все еще важна смелость в образовательной среде, поэтому преподавателям важно стимулировать студентов на всех этапах завершения обучения в вузе (выполнения выпускной квалификационной работы, участия в конкурсах и др.) к смелости выражения своих идей, выбора и поиска исследовательских методов и выражения своей позиции при защите своего научного или социального проекта;

- для научных руководителей ВКР китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в российском вузе, целесообразно стимулировать их к освоению технологии развития самоконтроля и целеустремленности в процессе исследовательской деятельности, проявления воли и умения контролировать себя в ситуациях подготовки, проведения и защиты своего научного проекта.

Основное содержание работы отражено следующих **публикациях**:

а) опубликованных в ведущих российских психолого-педагогических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бордовская Н.В., Фань Ц. Исследовательский потенциал китайских студентов-первокурсников, обучающихся в китайских и российских вузах // Образование и общество. № 5-6, 2017. С. 36-41.

2. Бордовская Н.В., Фань Ц. Личностные предикторы исследовательского потенциала китайских студентов-первокурсников, обучающихся в российских вузах // Новое в психолого-педагогических исследованиях. №1, 2018. С. 33-38.

3. Фань Ц., Бордовская Н.В., Петанова Е.И. Исследовательский потенциал и его реализация у китайских выпускников бакалавриата, обучающихся в китайских и российских вузах // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». № 1. 2018. С. 141-149.

б) опубликованных в материалах международных конференций и журналах:

4. Бордовская Н.В., Фань Ц. Изучение исследовательского потенциала китайских студентов-первокурсников и их адаптации к обучению в российском вузе // Ананьевские чтения – 2016. Психология: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции, 25–29 октября 2016 г., в 2-х томах / отв. ред. А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков — СПб.: Айсинг, 2016. Том.1. С. 306-307.

5. Бордовская Н.В., Фань Ц. Изучение исследовательского потенциала китайских студентов, обучающихся в российском вузе // IV-й международной

научно- практической конференции «Психологическая наука и образование». Научный журнал "CHRONOS", 2016, Вып. 3. С. 13-14.

6. Фань Ц., Бордовская Н.В. Сравнение исследовательского потенциала у китайских студентов-первокурсников, обучающихся в китайских и российских вузах // Ананьевские чтения - 2017: преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Материалы традиционной международной научной конференции, 24–26 октября 2017 г. – СПб.: СПбГУ. 2017. – С.222-223.

7. Фань Ц., Петанова Е.И. Проблема активизации исследовательской активности студентов в работах китайских психологов // *Pedagogy & Psychology. Theory and practice*. № 6 (14), 2017. С. 67-70.

в) опубликованных в журналах, индексируемых в наукометрической базе данных *Web of Science*:

8. Petanova E., Bordovskaia N., Fan Q., Wang X. Predictors of the actualization of the research potential of chinese first-year students studying at home and in Russian universities. *EDULEARN 17 Proceedings*, pp. 7518-7522.